

СПЕЦИФИКА ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ ЭКСПАНСИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Н. А. Комлева

Центр геополитического анализа
Академии геополитических проблем
Москва, Россия

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению основных направлений осуществления геополитической экспансии Китая в регионах Арктики и Антарктики в настоящий период времени. Используются исторически-логический и компаративный методы анализа. Изучаются институции и формы экономического и политического присутствия Китая в регионах Арктики и Антарктики, а также основные способы осуществления геополитической экспансии этой страны в полярных зонах. Итоговый вывод: активное освоение Китаем циркумполярных зон Земли отражает его стремление стать одним из ведущих акторов разработки стратегических ресурсов этих регионов и является весомой составной частью глобальной экспансии данного государства.

Ключевые слова: Китай, Арктика, Антарктика, геополитическая экспансия, институты экспансии, формы экспансии.

Для цитирования: *Комлева Н. А. Специфика циркумполярной экспансии современного Китая // Koinon. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 269–280. DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1.2.015*

SPECIFICS OF THE CIRCUMPOLAR EXPANSION OF THE MODERN CHINA

N. A. Komleva

Center for Geopolitical Analysis
of Geopolitical Problems Academy
Moscow, Russia

Abstract: The article focuses on the main areas of China's geopolitical expansion in the Arctic and Antarctic regions nowadays. The research exploits such methods as historical-and-logical analysis and comparative analysis. The author examines

the institutions and forms of China's economic and political presence in the Arctic and Antarctic regions, as well as the main ways of implementing the country's geopolitical expansion in the polar zones. The author concludes that China's active stretch in the circumpolar zones of the Earth reflects its desire to become one of the leading actors in the development of strategic resources in these regions.

Keywords: China, Arctic, Antarctic, geopolitical expansion, institutions of expansion, forms of expansion.

For citation: Komleva, N. A. (2020), "Specifics of the Circumpolar Expansion of the Modern China", *Koinon*, vol. 1, no. 1-2, pp. 269-280 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1.2.015

Циркумполярная экспансия современного Китая является составной частью системной экспансии этой страны, активно стремящейся к статусу глобальной сверхдержавы, и закономерным образом обращает на себя пристальное внимание многочисленных исследователей как на Западе, так и в России. В частности, различные аспекты полярной экспансии КНР успешно изучают А.-М. Брэйди, К. Мейер, Ф. Ричардс, Н. Сноу, Р. Файф, С. Чейз, Л. Уилкокк и ряд других, а из российских исследователей — В. И. Балакин, Г. В. Белый, М. Ю. Гутенев, В. П. Журавель, А. И. Лабюк, Н. Р. Максимов, В. Н. Коньшев, А. К. Криворотов, В. Е. Петровский, А. А. Сергунин, а также многие иные авторы, перечисление имен которых заняло бы не менее страницы. Не остаются, естественно, вне рамок данного процесса и китайские учёные: Ван Цзюньтао, Куан Цзенцзюнь, Тан Шихуа, Пен Инин, Цзун Хэ и другие. Однако, на наш взгляд, исследователи уделяют внимание лишь отдельным, бесспорно весьма важным, аспектам освоения Китаем циркумполярных регионов, в то время как рассмотрение данной проблемы, совокупно охватывающее институциональные, политические, экономические и идеологические ее аспекты, в научной литературе встречается нечасто. Данная статья является попыткой такого исследования, по необходимости изложенного в краткой форме. Основными методами исследования являются исторически-логический и компаративный.

Освоение циркумполярных областей как составная часть глобальной стратегии КНР: основные причины и институции

Современный Китай осуществляет масштабную экспансию во всех ключевых регионах мира [Багдасарян 2015; Китайский глобальный проект 2016; Лазарева 2013; Подвойский 2017]. Этот фактор оказывает значительное влияние на развитие глобальных процессов. Сам по себе масштаб китайской экспансии подтверждает статус Китая как «поднимающейся глобальной сверхдержавы» и меняет расстановку сил как в конкретном регионе, так и в мире в целом. «...Китай стал не только отдельным центром мирового влияния, но

и одной из структурных опор приобретающего все более реальные очертания многополярного мира» [Китайский глобальный проект 2016, с. 9]. «Цветные революции» последнего времени, происходящие в целом ряде стран (в том числе попытки осуществления данного типа «революций» в самом Китае в 2014, 2019 и 2020 гг.), часто имеют одной из своих целей или даже главной целью устранение Китая как актора, действующего в рамках геополитических пространств конкретной страны, а также ослабление КНР как мощного игрока в географическом, экономическом, кибернетическом и информационно-идеологическом пространстве современного мира [Манойло 2014].

Современный Китай распространяет свое влияние на все континенты и регионы Земли, но в текущем столетии особенно активно — на ее полярные зоны, т. е. на Арктику и Антарктику. Научные определения этих регионов таковы. *Арктика* — это северная полярная область земного шара, охватывающая Северный Ледовитый океан с островами (кроме востока и юга Норвежского моря), прилегающие части Атлантического и Тихого океанов и северные окраины материков Евразии и Северной Америки (без полуострова Лабрадор). Южная граница Арктики на суше совпадает с южным пределом зоны тундры. [Арктика 2020]. *Антарктика* (вместе с Субантарктикой) — это южная полярная область земного шара, ограниченная с севера антарктической конвергенцией. Включает Антарктиду и омывающий ее Южный океан, а также ряд островов: Южную Георгию, Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские, Южные Шетландские и др. Границу Антарктики проводят по северному положению линии антарктической конвергенции, т. е. границы схождения северных, относительно теплых, и южных, холодных поверхностных, вод, которая проходит в основном в пределах 48–60° ю. ш. [Антарктика 2020]

Интересоваться Арктикой и Антарктикой Китай начал еще в 1981 г., когда стартовала национальная программа полярных исследований. Однако первая реальная экспедиция в Арктику состоялась лишь в 1999 г. При этом (по данным 2015 г.) число китайских экспедиций в Антарктиду превосходит число арктических более чем в семь раз [Ван Цзюньтао 2015, с. 53].

Особое значение имеет в данном аспекте такой геополитический проект КНР, как «Один пояс — один путь» (инициирован в 2013 г.): «Стратегическая инициатива Китая “Один пояс, один путь”, по оценке некоторых экспертов, стала не только способом развития торговых путей КНР с основными рынками сбыта своей продукции и источниками дефицитного промышленного сырья, но и проектом новой модели глобализации. И этот проект находит все более широкую поддержку как на Востоке, так и на Западе» [Подвойский 2017, с. 44]. В рамках данного геополитического проекта Китай заявил и проект Полярного Шёлкового пути (2017 г.).

Арктика и Антарктика привлекают особое внимание китайских государственных и частных корпораций по следующим причинам. Северо-Западный

(Канада) и Северо-Восточный (Россия) проходы в Северном Ледовитом океане сокращают путь из одной части света в другую на треть (Северо-Западный проход) и наполовину (Северо-Восточный проход). 13 % мировых запасов нефти содержатся в Арктическом регионе (преимущественно около Аляски), там же находятся 30 % мировых запасов природного газа (преимущественно в Российской Арктике, что составляет 91 % российского природного газа), имеются запасы золота, серебра, алмазов, никеля, меди, платиноидов, черных металлов, марганца, ртути, титана, угля, апатитов (преимущественно — в Российской Арктике), 80 % мировых запасов пресной воды. В Антарктике разведаны значительные запасы нефти, залежи железной руды, каменного угля; возможно наличие руд меди, никеля, свинца, цинка, молибдена, горного хрусталя, слюды, графита [Волков, Галямов, Лобанов 2019; Чернов 2019]. При этом в международном праве действует запрет на разработку минеральных богатств Антарктиды до 2048 г. Разрешена только научная «и иная мирная деятельность» [Договор об Антарктике 1959].

«Китай хочет играть ведущую роль в разработке правил игры в новых сферах, потому что традиционные уже захвачены и поделены старыми державами. Китай обладает техническими возможностями для участия в разработке природных богатств Арктики. К этому его вынуждают национальные интересы страны», — отмечает проф. Цзинь Цанджун из университета Ренмин (Пекин) [Мануков 2018].

За ведение научных программ и материально-техническое обеспечение полярных экспедиций отвечает специальное ведомство КНР — Государственное управление по делам Арктики и Антарктики в составе Государственного океанологического управления КНР.

Исследования полярных регионов планеты проводят институты Академии наук КНР, в частности Институт океанологии и Институт географических наук и природных ресурсов, а также структуры Академии общественных наук КНР. Развиваются такие исследования и в целом ряде китайских университетов. Изучением Антарктики специально занимается Китайский центр антарктических астрономических исследований при астрономической обсерватории Цзыцзиньшань Академии наук Китая (г. Нанкин). С 2007 г. Центр направляет своих специалистов в Антарктиду в составе национальных полярных экспедиций. Но ведущая роль в изучении Арктики и Антарктики принадлежит Центру полярных исследований Китая в г. Шанхае (ранее назывался Институт полярных исследований), который координирует научно-исследовательскую деятельность в стране и отвечает за объекты инфраструктуры, задействованные в выполнении программ полярных исследований. «Фабрики мысли» отвечают за обоснование и детальную разработку способов и форм освоения Китаем циркумполярных регионов. В частности, указанными организациями разработаны и осуществляются как государственные, так и частные формы присутствия Китая в Арктике.

Китайская экспансия в Арктике

Государственная экспансия Китая в Арктике проявляется в следующем.

Китайское государство активно участвует в работе международных координационных и исследовательских структур. Китай имеет статус наблюдателя в Арктическом совете с 2013 г., и именно с этого момента начался период его повышенной активности в Арктике. С 1996 г. КНР входит в Международный арктический научный комитет и активнейшим образом участвует в его деятельности. Китайско-североевропейский центр арктических исследований (основан в 2013 г.) осуществляет научную координацию своих научных проектов с арктическими и приарктическими странами Европы. Китай — посредством Института полярных исследований — принимает активное участие в работе неправительственного Азиатского форума полярных исследований (создан в 2004 г.). Функционирует китайско-скандинавский арктический научно-исследовательский центр (CNARC), основанный в Шанхае в 2013 г. [Карлусов 2012].

Развивается двустороннее научное сотрудничество по изучению Арктики: Китайско-американский арктический форум в области общественных наук, Китайско-канадский семинар, Китайско-российский семинар по арктическому сотрудничеству (ежегодный), Российско-китайский арктический научно-исследовательский центр (2019 г.). КНР планирует увеличить штат научных сотрудников, занимающихся Крайним Севером, в пять раз, до тысячи человек, при этом на научные исследования в Арктике КНР тратит ежегодно 60 млн долларов [Журавель 2019].

Большое внимание уделяется развитию материально-технической базы полярных проектов. В составе морского флота КНР имеются два ледокола и строятся четыре новых, в том числе с атомной двигательной установкой; полярные экспедиции этих судов, а также пробных коммерческих проходов универсальных судов КНР по арктическим маршрутам дали почву для публикации «Арктического атласа» КНР, который включает в себя два издания: первое представляет собой руководство по арктическому судоходству на Северо-Восточном проходе (опубликовано в сентябре 2014 г.), второе — на Северо-Западном проходе (опубликовано в апреле 2016 г.).

Китай активно участвует в полярных проектах приарктических государств. Работает железная дорога между финским городом Коуволла и китайским Сианем. В декабре 2017 г. российская энергетическая компания «НОВАТЭК» ввела в эксплуатацию завод по производству сжиженного природного газа на полуострове Ямал, который на 30 % финансируется Национальной нефтяной корпорацией Китая и китайским государственным инвестиционным фондом. Китайские компании ведут добычу полезных ископаемых в Канаде и Гренландии, которая принадлежит Дании. Китай инвестирует немалые средства в развитие Гренландии. В 2017 г. шанхайская компания Shenghe Resources купила 12,5 % акций Greenland Minerals and Energy A/S и стала ее

крупнейшим акционером. По соглашению Shenghe имеет право увеличить свою долю во флагманском проекте гренландской компании добычи урана в Кванефьелде до 60 % [Кобзева 2017, с. 967–968]. Глубоководная полупогружная буровая платформа китайского производства в 2015 г. начала работу в рамках совместного норвежско-китайского нефтяного проекта. Особую активность Китай проявляет в арктическом сотрудничестве с Россией: разрабатываются совместные исследовательские, инфраструктурные, транспортные, промышленные проекты (подробнее см.: [Калфаоглу 2018; Тренин 2020]).

Китай арендует или стремится купить часть территории арктических государств для осуществления собственных проектов. Так, в Швеции с 2016 г. действует китайская наземная станция спутниковой связи. Государственные структуры Китая пытались (неудачно) купить два порта в Исландии и порт Киркенес в Норвегии.

Поддержка населением арктических и антарктических проектов государства — важная составная часть полярной экспансии Китая. С целью формирования общенационального запроса на освоение Китаем циркумполярных регионов в Шанхае (2015 г.) построен международный тематический полярный парк, рассчитанный на ежегодное посещение 6 млн туристов и включающий в себя музеи, экспозиции, выставки, а также различные развлечения, знакомящие посетителей с природой и историей Арктики и Антарктики. По тому же поводу в 2016 г. Центральным телевидением Китая был снят популярный фильм «Арктика! Арктика!». Существует и постоянно действующее танцевальное полярное шоу. Благодаря этим и подобным мероприятиям сформировался активный интерес китайского населения к полярному туризму. Китайцы составляют основную часть туристов, направляющихся на отдых и развлечения в арктические и антарктические туры (только в Исландию — около 50 тысяч человек ежегодно [Кобзева 2017, с. 966]). В 2016 г. Администрацией морской безопасности Министерства транспорта КНР издан путеводитель по Северо-Западному проходу (акватории Канады и США) на китайском языке.

В 2017 г. главой КНР Си Цзиньпином провозглашен проект Полярного Шелкового пути как составной части проекта «Один пояс — один путь».

Создана и идеологическая база полярной экспансии КНР, подкрепляющая, в частности, Полярный Шелковый путь. В 2018 г. опубликована Белая книга по Арктике («Политика Китая в Арктике»), где Китай провозглашается околорктическим государством, что, по мысли создателей арктической доктрины Китая, должно послужить обоснованием китайской циркумполярной экспансии. «Белая книга» утверждает: «В отношении географии Китай является околорктическим государством, одной из континентальных стран, которые находятся близко к Полярному кругу. Природные условия Арктики и их изменения оказывают прямое воздействие на климат Китая и его окружающую среду. Они влияют на его экономические задачи в сельском хозяйстве,

лесной и рыболовецкой отраслях, морской промышленности и других сферах экономики» [Журавель 2019]. «Политика Китая в Арктике» акцентирует внимание на четырех основных вопросах: 1) участии в развитии маршрутов в Арктике, составляющих Северо-Западный проход и Северо-Восточный проход (Северный Морской Путь); 2) участии Китая в эксплуатации природных ресурсов Арктики с акцентом на развитии альтернативных источников энергии; 3) добыче так называемых «живых» ресурсов (рыба и морепродукты); 4) развитии арктического туризма, в котором КНР уже является одним из лидеров [Куан Цзенцзюнь, Оу Кайфэй 2019].

Разнообразие китайских интересов в освоении Арктики приводит, в частности, к повышению его военной активности в данном регионе. Пока что дело ограничивается станцией спутниковой связи в Кируне (Швеция), арктическими экспедициями четырех небольших военных ледоколов и постройкой атомной подводной лодки с ядерным двигателем, способной «работать» подо льдами Арктики, однако, по русской поговорке, лиха беда начало. Американские военные выражают озабоченность... [The U.S. Department of Defense 2019; Wegge 2014].

Частная инициатива представлена главным образом компанией «Чжункунь» (глава — бывший госчиновник Хуан Нубо). Эта компания ведет себя довольно активно, но пока что без видимых крупных успехов. В 2011 г. «Чжункунь» попыталась купить участок на северо-западе Исландии, что не осуществилось по причине вето правительства Исландии. В 2014 г. была попытка покупки участка площадью 217 кв. км на Шпицбергене в Норвегии, но и она не удалась из-за противодействия норвежских властей. В 2016 г. компания попыталась купить военную базу Дании в Гренландии; база не функционирует с 2014 г. и была продана в частные руки, но после предложения китайцев правительство Дании в ускоренном порядке вернуло базу в государственную собственность, и попытка «Чжункунь» не удалась. Тем не менее эти настойчивые попытки свидетельствуют о стремлении Китая «не мытьем, так катаньем» закрепить в Арктике.

Экспансия Китая в Антарктике

Антарктика также привлекает пристальное внимание Китая, который имеет в данном регионе четыре научные станции и строит планы расширения своего присутствия увеличением их числа до 10. Главная их функция — разведка ресурсов. Как уже говорилось выше, Договором по Антарктике 1959 г. в этом регионе запрещена всякая деятельность, кроме научной. Участниками договора являются 53 государства. Отдельными протоколами к договору Антарктика защищена от чрезмерного отлова рыбы и добычи полезных ископаемых — важнейших ресурсов региона. В частности, протокол об охране

окружающей среды 1991 г. предусматривает запрет на разработку и добычу минеральных ресурсов в Антарктиде в течение 50 лет. Однако Китай «стоит на низком старте» и планирует заняться ресурсами Антарктики сразу после снятия международных ограничений. В настоящее время действующие китайские антарктические станции оснащаются современным оборудованием, которое позволит осуществлять добычу полезных ископаемых в глубоководных районах Антарктики, как только это будет разрешено международными договорами. Заявляется о планах осуществления ряда проектов по экспериментальному глубоководному бурению.

Китай начал осваивать Антарктику несколько позже, чем Арктику, — в 1984 г., когда туда была организована первая научная экспедиция, а в 1985-м там появилась и первая национальная станция «Чанчэн». В настоящее время Китай располагает в регионе четырьмя станциями: «Куньлунь», «Тайшань», «Чжуншань» и «Чанчэн» и планирует построить пятую круглогодичную на Земле Виктории в море Росса для изучения акватории Южного океана. В ближайшие годы намечено увеличить число станций до 10.

В 2015 г. впервые 32-я китайская антарктическая экспедиция была оснащена закупленным в США специальным самолетом Basler BT-67 для полетов в условиях Антарктиды. В перспективе Китай собирается создать свою первую полярную авиационную эскадрилью, для чего уже сейчас ведется подготовка летного состава и наземного персонала для ее обслуживания. Планируется строительство первого антарктического аэропорта для ускорения выполнения геологоразведочных и научно-исследовательских государственных проектов. Аэропорт будет построен около исследовательской станции «Чжуншань».

Активность Китая в Антарктике весьма велика, о чем можно судить по следующим фактам: 1) Китай держит первое место по размеру расходов на ведение антарктической деятельности (операционные расходы, научно-исследовательские фонды, инвестиции в инфраструктурный потенциал: базы, самолеты, ледоколы); 2) занимает второе место после США по количеству находящихся в регионе граждан (ученые, туристы, рыбаки); 3) третье место после США и России по количеству, расположению и типу (круглогодичные или сезонные) научных баз в Антарктике; 4) третье место после США и России по уровню и степени вовлеченности страны в антарктическую деятельность.

Вывод

«Полярные районы... стали новыми стратегическими областями, в которых Пекин видит будущее страны» (Ван Чуансин, университет Тунцзи, Шанхай) [Магдалинская 2018].

Специфика китайской модели освоения циркумполярных зон выражается в ее системном характере: 1) полярная экспансия КНР вписана в тотальный

евразийский проект Китая «Один пояс — один путь», причем именно Полярный Шелковый путь придает этому проекту комплексный характер, распространяя его не только на евразийскую сушу, но и на северные моря Евразии; 2) освоение полярных зон обосновано специальной доктриной Китая, изложенной в особой «Белой книге»; 3) созданы государственные институты осуществления полярной экспансии КНР, как научно-исследовательские, так и управленческие; 4) Китай участвует в работе международных институтов освоения и изучения Арктики и Антарктики; 5) осуществляются экономические, транспортные, инфраструктурные, научные, образовательные и туристические проекты, в том числе и международного характера, в рамках единого процесса освоения Китаем Арктики и Антарктики; 6) финансирование и пропаганда освоения полярных регионов Китаем находятся на высоком уровне; 7) материально-техническая база полярных проектов Китая неуклонно укрепляется и развивается; 8) к освоению Арктики привлекаются не только государственные материальные, научные и кадровые ресурсы, но и возможности частного китайского капитала; 9) Китай практикует покупку или аренду необходимых ему участков арктической территории, принадлежащей другим странам.

Таким образом, активное освоение Китаем циркумполярных зон Земли отражает его стремление стать одним из ведущих акторов разработки стратегических ресурсов этих регионов и является весомой составной частью глобальной экспансии данного государства.

Список литературы

- Антарктика 2020 — Антарктика [Электронный ресурс] // Словари онлайн. Географическая энциклопедия. URL: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com/414-Антарктика> (дата обращения: 06.09.2020).
- Арктика 2020 — Арктика [Электронный ресурс] // Словари онлайн. Географическая энциклопедия. URL: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com/509-Арктика> (дата обращения: 06.09.2020).
- Багдасарян 2015 — Багдасарян В. Э. Китайский дракон: геополитические амбиции Поднебесной [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). 2015. 8 сентября. URL: <http://rusrand.ru/analytics/kitajskij-dragon-geopoliticheskie-ambitsii-podnebesnoj> (дата обращения: 05.09.2020).
- Ван Цзюньтао 2015 — Ван Цзюньтао. Современная внешнеполитическая стратегия Китая в Арктике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3 (227). С. 52–55. DOI: 10.5862/JHSS.227.6.
- Волков, Галямов, Лобанов 2019 — Волков А. В., Галямов А. Л., Лобанов К. В. Минеральное богатство Циркумарктического пояса // Арктика. Экология и экономика. 2019. № 1 (33). С. 106–117. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-106-117.
- Договор об Антарктике 1959 — Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/2540268/> (дата обращения: 07.09.2020).
- Журавель 2019 — Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : материалы XVIII Международной

- научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / отв. ред. В. И. Герасимов. Вып. 2. Ч. 2. М. : ИНИОН РАН, 2019. С. 126–128.
- Калфаоглу 2018 — *Калфаоглу Р.* Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 108–128. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-878.
- Карлусов 2012 — *Карлусов В.* Арктический вектор глобализации Китая [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам. 2012. 15 марта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arkticheskiy-vektor-globalizatsii-kitaya/> (дата обращения: 05.09.2020).
- Китайский глобальный проект 2016 — Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад) / науч. ред. В. И. Якунин. М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.
- Кобзева 2017 — *Кобзева М. А.* Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 5 (350). С. 962–974. DOI: 10.24891/ni.13.5.962.
- Куан Цзэнцзюнь, Оу Кайфэй 2019 — *Куан Цзэнцзюнь, Оу Кайфэй.* Новая политика Китая по Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 7. С. 84–91. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-84-91.
- Лазарева 2013 — *Лазарева Т.* Китайская экспансия: вымысел или реальность [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2013. 30 мая. URL: <https://topwar.ru/28690-kitayskaya-ekspansiya-vumysel-ili-realnost.html> (дата обращения: 05.09.2020).
- Магдалинская 2018 — *Магдалинская Ю.* На белых просторах Арктики. Поднебесная демонстрирует свою готовность к продвижению международного сотрудничества [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018. 29 марта (№ 67(7530)). URL: <https://rg.ru/2018/03/29/knr-demonstriruet-svoiu-gotovnost-k-mezhdunarodnomu-sotrudnichestvu.html> (дата обращения: 04.09.2020).
- Манойло 2014 — *Манойло А. В.* Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 61–67.
- Мануков 2018 — *Мануков С.* «Белая книга» Китая: Пекин бросает все силы на освоение Арктики [Электронный ресурс] // ПолитМир. 2018. 6 сентября. URL: <http://polit-mir.ru/quotbelaya-kniga-quot-kitaya-pekin-brosaet-vse-sily-na-osvoenie-arktiki-14807.html> (дата обращения: 07.09.2020).
- Подвойский 2017 — *Подвойский Г. Л.* Феномен глобализации по-китайски и проблема евразийской интеграции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4. С. 40–46.
- Тренин 2020 — *Тренин Д.* Россия и Китай в Арктике: сотрудничество, соперничество и последствия для евразийской безопасности [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам. 2020. 1 апреля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-kitay-v-arktike-sotrudnichestvo-sopernichestvo-i-posledstviya-dlya-evraziyskoj-bezopasnost/> (дата обращения: 04.09.2020).
- Чернов 2019 — *Чернов О.* Последняя кладовая: какие богатства скрывает Антарктида [Электронный ресурс] // INFO. 2019. 28 января. URL: <https://info.sibnet.ru/article/546595/> (дата обращения: 02.09.2020).
- The U.S. Department of Defense 2019 — *The U.S. Department of Defense.* Annual report to Congress: Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China [Electronic resource]. Office of the Secretary of Defense, 2019. 123 p. URL: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf (access date: 09.09.2020).
- Wegge 2014 — *Wegge N.* China in the Arctic: interests, actions and challenges [Electronic resource] // Nordlit. 2014. № 32. P. 83–98. URL: https://www.researchgate.net/publication/284963009_China_in_the_Arctic_interests_actions_and_challenges (access date: 02.09.2020).

References

- “Antarctica”, *Slovari onlain. Geograficheskaya entsiklopediya*, available at: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com/414-Антарктика> (accessed 6 September 2020) (in Russian).
- “Arctic”, *Slovari onlain. Geograficheskaya entsiklopediya*, available at: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com/509-Арктика> (accessed 6 September 2020) (in Russian).
- Bagdasaryan, V. E. (2015), “Chinese Dragon: Geopolitical Ambitions of the Celestial Empire”, *Tsentralnaya Sibirskaya Nauchno-Issledovatel'skaya Gruppy (TSNIG) (Tsentralnaya Sibirskaya Nauchno-Issledovatel'skaya Gruppy) (Tsentralnaya Sibirskaya Nauchno-Issledovatel'skaya Gruppy)*, 8 September, available at: <http://rusrand.ru/analytiks/kitajskij-dragon-geopoliticheskie-ambitsii-podnebesnoj> (accessed 5 September 2020) (in Russian).
- Chernov, O. (2019), “Latest Pantry: There’s a Fortune Hidden in the Antarctica”, *INFO*, 28 January, available at: <https://info.sibnet.ru/article/546595/> (accessed 2 September 2020) (in Russian).
- Dogovor ob Antarktike (Vashington, 1 dekabrya 1959 goda)* [The Antarctic Treaty (Washington, December 1, 1959)] (1959), Garant, available at: <https://base.garant.ru/2540268/> (accessed 7 September 2020) (in Russian).
- Kalfaoglu, R. (2018), “China-Russia Cooperation in the Arctic: Prospect of Development”, *Bulletin of Moscow Region State University*, no. 2, pp. 108–128 (in Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-878.
- Karlusov, V. (2012), “The Arctic Vector of China’s Globalization”, *RSMD, Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*, 15 March, available at: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/arkticheskiy-vektor-globalizatsii-kitaya/> (accessed 5 September 2020) (in Russian).
- Kobzeva, M. A. (2017), “Arctic Vector in the Policy of China under the New Ruling”, *National Interests: Priorities and Security*, vol. 13. no. 5 (350), pp. 962–972 (in Russian). DOI: 10.24891/ni.13.5.962.
- Kuan, Zengjun and Ou, Kaifei (2019), “China’s New Arctic Policy”, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 63, no. 7, pp. 84–91 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-7-84-91.
- Lazareva, T. (2013), “Chinese Expansion: Fiction or Reality”, *Voennoe obozrenie*, 30 May, available at: <https://topwar.ru/28690-kitayskaya-ekspansiya-vymysel-ili-realnost.html> (accessed 5 September 2020) (in Russian).
- Magdalinskaya, Yu. (2018), “On the White Expanses of the Arctic. China Demonstrates its Readiness to Promote International Cooperation”, *Rossiiskaya gazeta*, 29 March, no. 67 (7530), available at: <https://rg.ru/2018/03/29/kr-demonstriruet-svoiu-gotovnost-k-mezhdunarodnomu-sotrudnichestvu.html> (accessed 4 September 2020) (in Russian).
- Manoilo, A. V. (2014), “The Information Factor of the Color Revolutions and Modern Technologies of Disassembling of Political Regimes”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 6 (39), pp. 61–67 (in Russian).
- Manukov, S. (2018), “China’s White Book: Beijing is Throwing all its Energy into Developing the Arctic”, *PolitMir*, 6 September, available at: <http://polit-mir.ru/quotbelaya-kniga-quot-kitaya-pekina-brosuet-vse-sily-na-osvoenie-arktiki-14807.html> (accessed 7 September 2020) (in Russian).
- Podvoysky, G. L. (2017), “The Phenomenon of Globalization in Chinese and the Problem of Eurasian Integration”, *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, vol. 7, no. 4, pp. 40–46 (in Russian).
- The U.S. Department of Defense (2019), *Annual report to Congress: Military and Security Developments Involving the People’s Republic of China*, Office of the Secretary of Defense, 123 p., available at: https://media.defense.gov/2019/May/02/2002127082/-1/-1/2019_CHINA_MILITARY_POWER_REPORT.pdf (accessed 9 September 2020).
- Trenin, D. (2020), “Russia and China in the Arctic: Cooperation, Rivalry, and Implications for Eurasian Security”, *RSMD, Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*, 1 April, available at: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/comments/rossiya-i-kitay-v-arktike-sotrudnichestvo-sopernichestvo-i-posledstviya-dlya-evraziyskoy-bezopasnost/> (accessed 4 September 2020) (in Russian).

- Volkov, A. V., Galyamov, A. L. and Lobanov, K. V. (2019), "The Mineral Wealth of the Circum-Arctic Belt", *Arctic: Ecology and Economy*, no. 1 (33), pp. 106–117 (in Russian). DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-106-117.
- Wang, Juntao (2015), "Modern China's Foreign Policy Strategy in the Arctic", *St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (27), pp. 52–55 (in Russian). DOI: 10.5862/JHSS.227.6.
- Wegge, N. (2014), "China in the Arctic: Interests, Actions and Challenges", *Nordlit*, no. 32, pp. 83–98, available at: https://www.researchgate.net/publication/284963009_China_in_the_Arctic_interests_actions_and_challenges (accessed 2 September 2020).
- Yakunin, V. I. (ed.) (2016), *Kitaiskii global'nyi proekt dlya Evrazii: postanovka zadachi (analiticheskii doklad)* [China Global Project for Eurasia: Statement of the Problem (Analytical Report)], Scientific Expert, Moscow, 130 p. (in Russian).
- Zhuravel, V. P. (2019), "China's White Book on the Arctic: a Look into the Future", in Gerasimov, V. I. (ed.), *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo, materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma «Rossiya: klyucheveye problemy i resheniya»*. Vypusk 2, chast' 2 [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation: Proc. of the 18-th International Scientific Conference within the Framework of the Public Scientific Forum "Russia: Key Problems and Solutions". Iss. 2, part 2], INION RAN, Moscow, pp. 126–128 (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 8.09.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.10.2020

Информация об авторе

Комлева Наталья Александровна
доктор политических наук, профессор
Центр геополитического анализа Академии
геополитических проблем
121108 Россия, Москва, ул. Гурина, 10
E-mail: Komleva1@yandex.ru
Авторский ORCID: 0000-0003-0184-6182

Information about the author

Komleva, Natalya Aleksandrovna
D. Sci. (Political Sciences), Professor
Centre for Geopolitical Analysis
of Geopolitical Problems Academy
10 Gurina St., Moscow, 121108 Russia
E-mail: Komleva1@yandex.ru
Author's ORCID: 0000-0003-0184-6182